

В. Т. СОРОКА, А. В. СОРОКА

Государственное учреждение высшего профессионального образования
«БЕЛОРУССКО-РОССИЙСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»Учреждение образования
«МОГИЛЕВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
им. А.А. КУЛЕШОВА»
Могилев, Беларусь

Внимание исследователей к тем или иным сторонам экономической жизни общества определяется степенью изученности и тенденциями их развития. С этих позиций, сфера услуг отвечает обоим критериям: стабильно и динамично развивается на протяжении нескольких десятилетий, но несопоставимо мало изучена по сравнению с материальным производством. Более того, актуальность анализа услуг имеет и сугубо практический смысл, так как отсутствие общепризнанной дефиниции, характеризующей данный вид деятельности, приводит к различиям в системе сбора и обработки информации и, далее, к искажениям в бухгалтерском учете, оценке таможенной стоимости, социально-экономическом прогнозировании и т. д.

Определяя исходные положения, позволяющие разобраться в сущности услуг, следует отметить, что продуктивным моментом может быть обращение к природе понятия человеческая деятельность. Значительная часть публикаций по этой проблеме посвящена типизации человеческой деятельности, следовательно, позволяет найти в ней «место» и сервисной деятельности. В частности, эти исследования позволяют предположить, что при бесконечном количестве разновидностей своего проявления деятельность человека может быть представлена тремя направлениями или видами деятельности.

Первое можно определить как «создание условий жизнедеятельности человека», то есть, деятельность, которая завершается созданием продуктов необходимых для нормального протекания жизненных процессов. Эти продукты приобретают самостоятельное существование и могут служить потенциальным условием для новых видов деятельности. Второе направление определяют как «доставление условий жизнедеятельности человека» и связывают его с наличием таких видов деятельности, которые обеспечивают включение уже созданных условий (экономических благ) в другие жизненные процессы. Третий вид следует определить как «самопроявление жизнедеятельности человека» предполагая, что ему свойственно удовлетворять свои потребности, совершенствуя себя как личность и социальное существо.

Так как поддержание своей жизнедеятельности люди осуществляют совместно, то человек в своем социально-историческом и индивидуально-

практическом опыте выделил и обособил те виды деятельности, которые имеют наиболее важное значение в его жизни. Такое обособление закрепилось развитием рыночных отношений, что привело в итоге к выделению в отдельную сферу видов деятельности, не имеющих непосредственного отношения к созданию условий жизнедеятельности (материальных благ), то есть сферы услуг. В нашем случае – это «доставление условий жизнедеятельности» и «самопроявление жизнедеятельности».

В этой связи, неизбежно возникает проблема определения понятия услуга, так как эта данная дефиниция служит определенной основой для создания нормативных актов, определяющих экономическую жизнь общества. Можно предположить, что услуга это деятельность, принимающая форму товара и направленная на изменение состояния материальных благ или экономических субъектов.

С этой точки зрения, развитие человеческой цивилизации в начале XXI века укрепляет позиции новой экономической парадигмы, которая в качестве целевых ориентиров на первый план выдвигает не само экономическое развитие и, в частности, экономический рост, а существование человека, социальных групп и общества в целом. Как следствие, важной проблемой такого социально-экономического развития становится поиск и новых способов использования ограниченных ресурсов. В качестве одного из них может быть улучшение бытия человека, складывающегося из потребления материальных и нематериальных благ. Более полное удовлетворение последних через развитие сферы услуг уменьшает материальную составляющую человеческого бытия, что, безусловно, свидетельствует о новом качестве экономического развития. Кроме того, анализ сферы услуг позволяет сделать вывод о том, что косвенным результатом ее развития может быть формирование человека более склонного к потреблению не материальных, а духовных благ.